

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата философских наук В.В. Петрова,

на диссертационную работу Борисенко Ирины Геннадьевны

«Виртуализация отечественного образовательного пространства: социально-философский анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Диссертационное исследование Борисенко Ирины Геннадьевны «Виртуализация отечественного образовательного пространства: социально-философский анализ» представляется особо актуальным и своевременным для отечественной социально-философской теории и образовательной практики, в связи с развитием информационного общества и формирующегося общества знания. Виртуализация образовательного пространства обусловлена не только процессами информатизации и глобализации, но и противоречивостью этих процессов. В таких условиях глубокий социально-философский анализ, интегрируя в себе целый комплекс важных фундаментальных и прикладных междисциплинарных научных исследований, может разрешить возникающие противоречия.

В первой главе **«Информатизация как онтологическая основа виртуализации»** обозначены основные трансформации современного образовательного пространства России и показаны особенности виртуального образовательного пространства.

В первом параграфе **«Информатизация и виртуализация: категориальный анализ»** диссертант на новом уровне раскрывает взаимосвязь процессов информатизации и виртуализации.

В исследовании соискатель обращает особое внимание на тот факт, что в процессе виртуализации приобретаются новые свойства, которые

являются следствием использования информационно-коммуникационных технологий.

Диссертант показывает, что процессы виртуализации изменяют все сферы социальной деятельности, включая сферу образования, акцентирует внимание на явном несоответствии между множественной онтологией любой виртуальной реальности и ограниченной до эпистемологической представленности образовательной «виртуальной реальности» (С. 42).

Центральным тезисом § 1 является утверждение о том, что «основаниями взаимосвязи между информатизацией и виртуализацией являются современные информационные технологии, в которых практики виртуального образования реализуются в тесном взаимодействии различных субъектов и изучаемых ими в совместном взаимодействии объектов» (С. 43). Подобный подход не вызывает принципиальных возражений, потому что виртуальность в этом случае включает в себя не только определенное активное начало, но также потенциальную предрасположенность к возникновению определенных позитивных и негативных процессов, которые могут быть реализованы при наличии соответствующих условий.

Во втором параграфе **«Виртуальное образовательное пространство как понятие философии образования»** диссертантом проводится детальный анализ понятий «онтологический статус виртуального образовательного пространства» и «гносеологический статус виртуального образовательного пространства» применительно к виртуализации отечественного образовательного пространства.

Новизна представленности этих понятий определяется тем, что их основой являются информационно-образовательные технологии, среди которых выделяются Smart-технологии, обладающие особым универсализмом и резко увеличивающие степень виртуализации не только образовательных взаимодействий, но и других коммуникативных отношений.

Диссертант показывает, что результатом развития информационных технологий становится инициирование виртуальной реальности,

сформированной особыми внесистемными властными силами, не всегда выражающими общественные интересы (С. 52).

Ведущими характеристиками виртуального образовательного пространства выступают преимущества максимальной индивидуализации учебных действий с учетом уровня информационно-технического обеспечения субъектов образовательного взаимодействия. (С. 55)

В третьем параграфе **«Трансформация образовательного пространства и развитие информационных технологий»** диссертант обращается к основным тенденциям трансформации образовательного пространства под влиянием информационных технологий. В качестве определяющих принципов выделены возрастание универсализма и всеобщности образовательных взаимодействий, связанные с глобализацией и мультикультурализмом; плюрализм образовательных технологий, связанный с изменением парадигмы образования; совершенствование и оптимизация взаимодействия образовательных субъектов, основанная в большей мере на субъект-субъектном отношении, что является новизной исследования.

Во второй главе **«Виртуализация отечественного образовательного пространства и ее социальные последствия»** рассмотрены процессы актуальной и потенциальной виртуализации отечественного образования, которые обуславливают изменение субъектов образовательного взаимодействия под влиянием информационных технологий.

В первом параграфе **«Современные информационные технологии как актуальная форма процесса виртуализации»** показана значимость информационных технологий для развития отечественного образовательного пространства на основе авторских понятий потенциальной и актуальной виртуализации. Выявлено, что основным фактором, определяющим специфику отечественного образовательного пространства является «догоняющий» характер этого процесса, что усиливает новизну формулируемых далее положений.

Диссертант приходит к заключению, «что параметры потенциальной и

актуальной виртуализации в условиях специфики российского образовательного пространства имеют разные темпы развития, поэтому гармонизация данных процессов невозможна без дальнейшего детального исследования особенностей процессов изменения самих субъектов образовательного взаимодействия» (С. 96).

Во втором параграфе **«Изменение субъектов образовательного взаимодействия под влиянием информационных технологий»** диссертант обращается к процессам изменения субъектов образовательного взаимодействия в дискурсе актуальной и потенциальной виртуализации, возникающим под влиянием информационных технологий.

Борисенко И. Г. обосновывает, что «виртуальные тенденции в современном глобальном образовании становятся нормой, что приводит к серьезным изменениям в самом образовательном процессе. Ответственность за качество образования ложится на семью и на личность, что становится основанием для развития образовательного неравенства как новой социальной проблемы» (С. 117). Автор справедливо указывает на то, что в современных условиях происходит значительное изменение онтологического статуса, структуры, а также технологий «сборки» субъектов информационно-образовательного взаимодействия.

В третьем параграфе **«Личность как субъект виртуального образовательного взаимодействия»** дается оценка перспектив влияния виртуализации на личность как интегрированного субъекта образовательного взаимодействия, поскольку виртуализируются не только знания, но и коммуникационные связи.

Анализ доминирующей сегодня образовательной практики Smart-технологий позволил диссертанту сделать вывод о том, что современные мировоззренческие проблемы обучающейся личности во многом являются следствием виртуализации образования, поэтому необходима междисциплинарная оценка перспектив воздействия виртуализации на личность, как интегрированного субъекта образовательного взаимодействия.

В качестве обобщения, необходимо отметить несомненные достоинства диссертационной работы.

Во-первых, в диссертации показаны основные аспекты трансформации российского образовательного пространства, возникшие под влиянием информатизации и виртуализации и соответствующие этим аспектам принципы функционирования российской системы образования, что, безусловно, будет востребовано теоретиками и практиками.

Во-вторых, на основе разработанных понятий «потенциальной» и «актуальной» виртуализации выявлена значимость информационных технологий для виртуализации отечественного образовательного пространства, с учетом специфических особенностей российского образовательного пространства, что представляет собой новое направление в современной социальной философии.

В-третьих, представляет интерес проведенный анализ процессов изменения образовательного пространства, которые, с точки зрения соискателя, происходят за счет усиления виртуальных тенденций, возникающих под влиянием информационных технологий на субъектов образовательного взаимодействия: государство, гражданское общество, семью и личность.

В-четвертых, заслуживают внимания выводы автора, согласно которым информатизация выступает в качестве глобального императива, а виртуализация представляет собой более узкий процесс, в значительной степени связанный с конкретными субъектами и условиями их взаимодействия с компьютерами.

В-пятых, онтологическим основанием взаимосвязи субъекта и компьютерной техники, по мнению диссертанта, являются современные образовательные информационные технологии, в которых практики виртуального образования реализуются в форме взаимоотношений субъектов образовательного взаимодействия и изучаемых ими объектов. В виртуальном пространстве у всех субъектов образовательного процесса появляется

неограниченный доступ к информационным ресурсам, но только личность как субъект образовательного взаимодействия, в силу своей интегрированности, а также путем использования Smart-технологий, получает возможность самостоятельно планировать и организовывать этапы обучения вне тесной привязки к конкретному времени и пространству.

В-шестых, большое значение для дальнейших исследований особенностей современного образования имеет заключение диссертанта о ведущих принципах функционирования образования в рамках его виртуализации: для государства это выражается в расширении образовательного пространства, основанного на современных информационных технологиях; для гражданского общества – в гарантии качественного, конкурентного образования для каждого гражданина, вне зависимости от его социального статуса; для семьи – в минимизации информационного неравенства при получении образовательных услуг; для отдельной личности – в максимизации автономности образовательных потенций, которые она реализует как интегрированный субъект образовательного взаимодействия.

Но работа не лишена и недостатков, которые можно выразить в следующих вопросах и замечаниях.

Во-первых, обращаясь к гносеологическому статусу виртуального образовательного пространства, диссертант обозначает его следующие особенности: «во-первых, знание, полученное посредством компьютера, пока не обладает той же степенью доверия, как информация, полученная и отфильтрованная с помощью учебника. Во-вторых, информация на уровне компьютера представляется более легковесной, поскольку поддается удалению. В-третьих, постоянное обновление как сайтов, так и самих образовательных программ не способствует устойчивости знаний и бережному отношению к ним...» (С. 44). При этом в данном случае автор фактически отождествляет понятия «знание» и «информация», являющиеся ключевыми в диссертационной работе, хотя в отечественной эпистемологии к идее идентичности знания и

информации сложилось весьма критическое отношение. Например, можно вспомнить слова М. К. Мамардашвили: «Знание не пересаживаемо из головы в голову... никто вместо другого не может ничего понять, понять должен сам..., и этот акт понимания "самим" не выводим ни из какой цепи обусловливания этого понимания, он должен совершиться или не совершиться...». Поэтому представляется, что само знание передать нельзя, как, например, информацию по тем или иным каналам связи, то есть компьютер не может продуцировать и передавать знание, поскольку является всего лишь инструментом передачи информации. Видимо, и знание не может быть полностью «превращено» в информацию, а только, в известной мере, выражено в некоторой символической форме, в системе знаков, их значений и смыслов. В этом отношении знание есть категория, относящаяся и к личности, и к обществу, поскольку оно может функционировать как феномен личностного сознания только в рамках социума. Безусловно, выявление гносеологических и онтологических основ понятий «знание» и «информация» не входит в перечень задач диссертанта, но, тем не менее, раз они присутствуют в данной работе, то требуется дополнительное пояснение автора.

Во-вторых, обозначая виртуальную реальность как одну из «аналогичных подсознанию граней самой жизни, предоставляющую широкие возможности для творческого проявления одаренной личности, в частности, в плане инновационного вектора» (С. 68), автор справедливо обращается к теме инноваций, в том числе и в образовании. Однако определение столь важного термина приведено весьма спорное: «инновация представляет собой искусственно организованный процесс, направленный и управляемый для достижения определённого результата» (С. 69), «под «инновацией» в образовании следует понимать нововведение, предназначенное для разрешения сложившейся проблемной ситуации с целью оптимизации учебного процесса, повышения его качества или организации благоприятных условий для усвоения материала студентами» (С. 69). Далее автор отмечает, что «несмотря на внешнюю привлекательность, иногда нововведения имеют и «обратную

сторону» (С. 69). Требуется пояснение автора, чем определяется инновационность – целью или достигаемым результатом, в чем заключается отличие «инновации» от «нововведения» и существует ли какой-либо срок жизни инновации? Без данного пояснения непонятным становится ряд терминов, употребляемых автором, таких, как, например «инновационное преимущество», «инновационная информационность» (С. 69-70), определение которых также хотелось бы уточнить.

В-третьих, автор утверждает, что в современных условиях виртуализируются не только коммуникационные связи. По нашему мнению, виртуализация коммуникаций обоснована, но для раскрытия сущности виртуализации знаний требуются дополнительные комментарии.

В-четвертых, утверждение автора о том, что «...информационные технологии значительно увеличивают коммуникационные возможности научно-преподавательской среды, то есть значительно сокращается разрыв между преподавателем, тяготеющим к научной деятельности и преподавателями-практиками» (С. 128), носит дискуссионный характер и зависит от множества субъективных факторов. Диссертант справедливо подчеркивает, что анализ доминирующей сегодня образовательной практики Smart-технологий позволил определить современные мировоззренческие проблемы обучающейся личности. Тем не менее, влияние подобных информационных технологий не столь однозначно и предполагает более основательную аргументацию.

Несмотря на указанные замечания, диссертация представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную тему, является зрелым, состоявшимся научным трудом и отвечает требованиям, предъявляемым к самостоятельным научно-исследовательским работам. Выводы и рекомендации достаточно обоснованы. Публикации в основном отражают содержание диссертационной работы.

Работа соответствует требованиям ВАК РФ, п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Борисенко Ирина Геннадиевна заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

ФГБУН Институт философии
и права Сибирского отделения

Российской академии наук,

сектор социологии науки и образования,

научный сотрудник,

Кандидат философских наук

Петров Владимир Валерьевич

Подпись Петрова В.В. заверяю.

Ученый секретарь ИФПР СО РАН

Кандидат философских наук

Покасова Елена Викторовна

01.02.2016

Почтовый адрес:

630090, г Новосибирск,

ул. Николаева, 8

Тел. раб.: 8 (383) 332 08 59

Тел. моб.: 8 903 901 63 89

E-mail: v.v.p@ngs.ru